

ИЛЪЯ ГАВРИЛОВИЧЪ ВОЗНЕСЕНСКІЙ.

1816 — 1871.

(Съ фотографіи 1866 г.).

К. К. Гильзень.

Илья Гавриловичъ Вознесенскій.

Къ столѣтїю дня его рожденія.

(1816—1871 гг.).

Очеркъ жизни и дѣятельности старѣйшаго сотрудника академическихъ музеевъ¹.

Отдѣлъ Сѣверо-Западной Америки Музея Антропологии и Этнографіи при Императорской Академіи Наукъ, выдающійся своими богатыми коллекціями чрезвычайно рѣдкихъ этнографическихъ предметовъ, неразрывно связать съ именемъ Ильи Гавриловича Вознесенскаго, который неу-

¹ При составленіи означенной статьи я пользовался нижеслѣдующими источниками: 1) *Dr. Brandt*. Bericht über die Reise des Präparanten des Zoologischen Museums Vosnessenski, aus brieflichen Mittheilungen an den Akademiker Dr. Brandt. Bull. Scientifique publié par l'Académie Impériale des Sciences de St.-Petersbourg. T. VII—1840, стлб. 365—367.— 2) *Dr. Brandt*. Acquisitions du Musée zoologique, dues au voyage du préparateur Vosnessensky; rapport de M. Brandt (на нѣм. яз.). Bull. de la Classe Phys-Math. de l'Acad. Imp. des Sciences. T. V—1847, стлб. 383—384.— 3) *Очеркъ исторіи музеевъ Имп. Акад. Наукъ*. 1865. Составленъ: по Зоологическому Музею — Ф. Ф. Брандтомъ, по Ботаническому — Ф. И. Рупрехтомъ и по Минералогическому — А. Ф. Гебелемъ.— 4) *А. Штраухъ*. Зоологическій Музей Императорской Академіи Наукъ. Пятидесятилѣтіе его существованія. Прил. къ тому LXI Записокъ Имп. Акад. Наукъ № 3—1889 г.— 5) *И. П. Бородинъ*. Коллекторы и коллекции по флорѣ Сибири. Спб. 1908.— 6) *Д. И. Литвиновъ*. Библиографія флоры Сибири. Спб. 1909.— 7) *Дѣло* Комитета Правленія Имп. Акад. Наукъ о прохожденіи службы хранителя Зоологическаго Музея, губернскаго секретаря Вознесенскаго отъ 1839 г.— 8) *Протоколы* Конференціи Имп. Академіи Наукъ (рукоп. на франц. языкѣ) за 1839, 1840, 1842—1850 гг.— 9) Различныя бумаги, хранящіяся въ архивѣ Конференціи Имп. Акад. Наукъ и касающіяся И. Г. Вознесенскаго (Отдѣлъ *Personalia*).— 10) Фотографическая карточка И. Г. Вознесенскаго съ его подписью и отмѣткою «1866 г.», принадлежащая его сослуживцу П. А. Перщетскому.— 11) Собраніе собственноручныхъ карандашныхъ и акварельныхъ рисунковъ И. Г. Вознесенскаго, хранящееся въ Музее Антропологии и Этнографіи при Имп. Академіи Наукъ.

Считаю своимъ нравственнымъ долгомъ выразить П. А. Перщетскому свою благодарность за ту любезность, съ которою онъ подѣлился со мною своими воспоминаніями объ И. Г. Вознесенскомъ, и за предоставленіе мнѣ его фотографической карточки, здѣсь воспроизведенной. Кромѣ того, не могу не упомянуть о тѣхъ цѣнныхъ для меня указаніяхъ со стороны Б. Л. Модзалевскаго, которыя дали мнѣ возможность использовать довольно значительный матеріалъ по біографіи И. Г. Вознесенскаго.

томимо и съ полнымъ пониманіемъ дѣла, въ продолженіе десяти лѣтъ, при самыхъ ограниченныхъ средствахъ, собиралъ эти коллекціи среди жителей нашихъ бывшихъ сѣверо-американскихъ владѣній — эскимосовъ, алеутовъ и индѣйцевъ разныхъ племенъ. Своими коллекціями онъ создалъ въ Музеѣ драгоцѣнный памятникъ нынѣ уже почти исчезнувшей культуры народностей этихъ колоній, уступленныхъ русскимъ правительствомъ въ 1867 г. Соединеннымъ Штатамъ Сѣверной Америки.

Въ настоящее время въ Музеѣ готовится къ печати специальная работа, посвященная разработкѣ собранія предметовъ, вывезенныхъ изъ С.-З. Америки, главнымъ образомъ И. Г. Вознесенскимъ. Къ юбилейному году столѣтія со дня его рожденія будетъ, наконецъ, воздана должная дань его заслугамъ передъ этнографической наукой вообще и нашимъ Музеемъ въ частности.

Но своеобразная личность И. Г., жизнь его и общая научная дѣятельность этого рѣдкаго труженика, которому въ одинаковой мѣрѣ столь многимъ обязаны всѣ музеи Академіи Наукъ, представляетъ самостоятельный выдающійся интересъ.

Пусть этотъ краткій очеркъ жизни, дѣятельности и трудовъ И. Г. на пользу науки воскреситъ передъ нами, наканунѣ столѣтняго юбилея со дня его рожденія, замѣчательную личность И. Г. и напомнитъ намъ о его выдающихся заслугахъ передъ всѣми музеями Академіи Наукъ.

И. Г. Вознесенскій родился въ С.-Петербургѣ, 19-го іюля 1816 года. Сынъ отставнаго унтеръ-офицера, инвалида Академіи Наукъ, онъ, по словамъ академика А. А. Штрауха, «получилъ, соответственно общественному положенію родителей, самое элементарное образованіе».

Въ 1821 году, т. е. пяти лѣтъ отъ роду, Вознесенскій былъ опредѣленъ наборнымъ ученикомъ въ Типографію Академіи Наукъ, а въ 1827 году, въ виду проявившихся у него наклонностей къ занятіямъ естественными науками, перемѣщенъ, съ разрѣшенія Президента Академіи Наукъ, ученикомъ въ Зоологическій Музей.

Такимъ образомъ, Вознесенскій уже мальчикомъ одиннадцати лѣтъ попадаетъ въ то учрежденіе, въ которомъ онъ прослужилъ всю свою жизнь, до послѣдняго дня.

Въ Зоологическомъ Музеѣ Вознесенскій былъ отданъ въ ученики къ тогдашнему консерватору при Кунсткамерѣ Э. П. Менетріе, котораго онъ сопровождалъ въ 1829—1830 годахъ въ экспедицію на Кавказъ и въ путешествіе К. А. Мейера и Менетріе въ Закавказскій край—къ берегамъ Каспійскаго моря.

Тутъ Вознесенскій впервые проявилъ необыкновенныя усердіе и способности; такъ, по неоднократнымъ позднѣйшимъ сообщеніямъ Ме-

нетріе, Вознесенскій не только собралъ громадное количество предметовъ, особенно насѣкомыхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ, по словамъ академика Штрауха, произвелъ предварительную сортировку ихъ, частью по отрядамъ, частью же даже по родамъ.

За эту командировку академикъ А. Купферъ, который стоялъ во главѣ экспедиціи, выхлопоталъ Вознесенскому, въ 1831 году, первое его жалованье. Съ этой цѣлью А. Купферъ обратился 13 ноября 1831 г. въ Комитетъ Правленія Академіи Наукъ съ представленіемъ, въ которомъ, между прочимъ, сообщалъ слѣдующее: «Въ уваженіи того, что означенный Илья, Гавриловъ сынъ, Вознесенскій служилъ съ усердіемъ и исправностью въ теченіе всего времени и что онъ старался, сколько отъ него лично зависитъ, содѣйствовать успѣху нашего предпріятія, то я, согласившись предварительно съ г. Менетріе, прошу Комитетъ Правленія Импер. Академіи Наукъ наградить означеннаго Илью Вознесенскаго назначеніемъ ему жалованья, соотвѣтственнаго занимаемой имъ должности».

По возвращеніи изъ командировки, Вознесенскій поступилъ въ ученики къ консерватору Шрадеру и, благодаря своему рвенію и способностямъ, въ 1834 г. получилъ мѣсто помощника препаратора съ жалованьемъ въ 400 руб. ассигн.

31 мая 1839 г. академики $\Theta.$ $\Theta.$ Брандтъ, К. А. Триніусъ и Г. П. Бонгардъ представили въ Конференцію Импер. Академіи Наукъ докладъ о желательности командированія натуралиста въ русскія колоніи С.-З. Америки, который бы собралъ коллекціи для Зоологическаго и Ботаническаго Музеевъ Академіи Наукъ.

Для этой цѣли $\Theta.$ $\Theta.$ Брандтъ предложилъ командировать помощника препаратора И. Г. Вознесенскаго, который, по его отзыву, вполне подходящий для этого человекъ, причемъ полагалъ, что трехлѣтняго пребыванія его въ колоніяхъ будетъ достаточно для снабженія музеевъ большимъ количествомъ экземпляровъ разныхъ видовъ животныхъ и растений, наиболѣе замѣчательныхъ для намѣченныхъ къ изслѣдованію странъ.

Въ засѣданіи Конференціи 2 августа того же года было окончательно рѣшено командировать И. Г. Вознесенскаго на средства Зоологическаго и Ботаническаго Музеевъ¹, причемъ выяснилось, что Главное Управление Русско-Американской Компаніи предоставляетъ Вознесенскому пользо-

¹ На все время командировки Вознесенскому былъ назначенъ двойной окладъ жалованья, т. е. 1.600 руб., и, сверхъ того, до 1.200 руб. въ годъ на приобрѣтеніе различныхъ предметовъ; какъ эта послѣдняя сумма, такъ и дополнительное жалованье Вознесенскаго, всего 2.000 руб., были отнесены на счетъ штатныхъ суммъ сначала Зоологическаго и Ботаническаго музеевъ, а впоследствии и на счетъ Этнографическаго Музея.

ваться безвозмездно судами названной Компаніи во все время его командировки. Конференція, между прочимъ, рѣшила воспользоваться поѣздкой Вознесенскаго для обогащенія коллекціями также и Этнографическаго Музея, для чего поручила хранителю при «Этнографическомъ Музеѣ и Кабинетѣ искусственныхъ вещей» Академіи Наукъ, Е. И. Шрадеру, снабдить путешественника подробной инструкціей для собиранія этнографическихъ коллекцій, посовѣтовавшись предварительно по этому поводу съ А. Ф. Постельсомъ.

Инструкція для собиранія зоологической коллекціи была составлена Ѳ. Ѳ. Брандтомъ, а для ботаническихъ—академиками Г. П. Бонгардомъ и Ф. Е. Фишеромъ, тогдашнимъ директоромъ Имп. Ботаническаго Сада.

20 августа, т. е. черезъ 18 дней, Вознесенскій уже былъ на кораблѣ «Николай», принадлежавшемъ Русско-Американской Компаніи, и отправился въ дальнее плаваніе—къ мѣсту своего назначенія—въ Сѣверо-Западную Америку.

Первыя извѣстія отъ Вознесенскаго были получены Ѳ. Ѳ. Брандтомъ почти черезъ годъ. Изъ письма Вознесенскаго видно, что онъ, послѣ обычныхъ остановокъ въ Копенгагенѣ и въ Портсмутѣ, со 2-го октября продолжалъ свое путешествіе безъ перерывовъ до береговъ Бразиліи. 29 ноября корабль его достигъ Санта Крузъ, гдѣ продолжался еще періодъ дождей. Развившаяся вслѣдствіе обильно выпавшей влаги роскошная растительность Бразиліи произвела на нашего путешественника глубокое впечатлѣніе. Здѣсь онъ оставался болѣе трехъ недѣль, такъ какъ представители Русско-Американской Компаніи были заняты въ это время покупкой новаго корабля для потребностей колоній. Въ продолженіе этой невольной остановки Вознесенскій предпринялъ небольшія экскурсіи въ окрестности названнаго города для собиранія коллекцій.

24 декабря корабль «Николай» продолжалъ свой путь; 16 января 1840 года онъ обогнулъ мысъ Горнъ, 2 февраля достигъ скалистыхъ береговъ Чили и въ гавани Вальпарайзо бросилъ якорь. На третій день по прибытіи въ этотъ городъ Вознесенскій, въ сопровожденіи двухъ своихъ спутниковъ—д-ра Сальберга и пастора Цигнеуса, предпринялъ десятидневную экскурсію въ окрестности г. Вальпарайзо. Дивная погода благоприятствовала поѣздкѣ, вслѣдствіе чего Вознесенскому удалось собрать большой научный матеріалъ. 22 февраля того же года корабль «Николай» покинулъ берега Южной Америки и безъ остановокъ, подъ парусами, направился къ русскимъ владѣніямъ въ С.-З. Америкѣ—въ Ново-Архангельскъ, на островѣ Ситхѣ, куда прибылъ 1 мая.

Изъ слѣдующихъ писемъ Вознесенскаго къ Ѳ. Ѳ. Брандту мы узнаемъ, что въ Ново-Архангельскѣ онъ встрѣтилъ радушный пріемъ со

стороны бывшего Правителя колоній, капитана 1-го ранга И. А. Купріянова, предоставившаго въ его распоряженіе нѣсколько человѣкъ изъ молодыхъ туземцевъ-креоловъ, которые, научившись необходимымъ приемамъ для собиранія коллекцій и препарировапія шкурокъ животныхъ, могли бы служить помощниками въ предстоявшихъ ему работахъ. Вскорѣ послѣ этого Вознесенскій предпринялъ свои поѣздки по русскимъ владѣніямъ въ С.-З. Америкѣ, начавъ съ колоніи Россъ.

Съ этого времени, какъ это видно изъ докладовъ въ Конференціи Академіи Наукъ, начали прибывать отъ Вознесенскаго многочисленныя посылки, заключающія въ себѣ громадныя коллекціи для Зоологическаго, Ботаническаго, Минералогическаго и Этнографическаго Музеевъ Академіи Наукъ.

Въ 1843 г. О. О. Брандтъ сообщилъ Конференціи, что срокъ командировки Вознесенскаго уже истекъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ, въ виду поразительныхъ результатовъ, полученныхъ за это время Вознесенскимъ, продлить срокъ его командировки, чтобы дать ему возможность посѣтить еще Камчатку и Курильскіе острова. Академія Наукъ на это согласилась и впоследствии еще два раза продолжила Вознесенскому срокъ его командировки.

Въ 1848 г., въ засѣданіи Конференціи 9 іюня, акад. Брандтъ доложилъ, что уже болѣе года нѣтъ никакихъ извѣстій отъ Вознесенскаго и что это его очень беспокоитъ, а въ засѣданіи 11 августа тотъ же академикъ сообщилъ, что получилъ, наконецъ, отъ Вознесенскаго письмо, помѣченное 17 ноября 1847 года. Въ этомъ письмѣ Вознесенскій уведомляетъ, что, въ виду неимовѣрныхъ затрудненій въ передвиженіяхъ по Камчатскому краю, онъ былъ вынужденъ отложить свой отъѣздъ до начала будущаго года, чтобы, воспользовавшись представляющимся случаемъ переправиться изъ Петропавловска въ Охотскъ или въ Аянъ, вернуться въ С.-Петербургъ до конца того же года.

Въ позднѣйшемъ своемъ письмѣ, отъ 12 іюня 1848 г., Вознесенскій извѣщаетъ О. О. Брандта, что вслѣдствіе утомленія, вызваннаго послѣдними поѣздками по Камчаткѣ, здоровье его сильно разстроилось и что врачи запретили ему возвращаться въ С.-Петербургъ черезъ Охотскъ и далѣе сухимъ путемъ, ссылаясь на нездоровый климатъ и на то обстоятельство, что его поврежденныя легкія могли бы не выдержать утомленія при продолжительной ѣздѣ на лошадяхъ отъ Охотска. Такимъ образомъ, ему не оставалось ничего другого, какъ согласиться на предложеніе камчатскаго губернатора—переправиться на суднѣ Русско-Американской Компаніи на Ситху и оттуда уже воспользоваться кораблемъ той же Компаніи для того, чтобы моремъ вернуться на родину. Врачи высказали надежду,

что при этихъ условіяхъ, пользуясь во время долговременной поѣздки полнымъ отдыхомъ и здоровымъ морскимъ воздухомъ, онъ возстановитъ свое разстроенное здоровье.

13 сентября 1848 г. И. Г. выѣхалъ изъ Петропавловска, а 30-го того же мѣсяца, послѣ болѣе чѣмъ 8-лѣтняго пребыванія въ Сѣверо-Западной Америкѣ, на Камчаткѣ и на близлежащихъ къ нимъ островахъ, онъ отправился на кораблѣ Атхѣ обратно въ С.-Петербургъ.

Послѣднее письмо И. Г. было отъ 1 декабря изъ порта Гонолулу, на островѣ Оаху (въ группѣ Сандвичевыхъ о-вовъ); въ немъ онъ сообщаетъ, что везетъ съ собою многочисленные ящики съ собранными имъ за послѣднее время коллекціями, и проситъ распорядиться, чтобы таможенный осмотръ ихъ былъ произведенъ не въ Кронштадтѣ, а въ С.-Петербургѣ.

Вернулся Вознесенскій 23 июня 1849 г., пробывъ въ своей командировкѣ ровно десять лѣтъ (1839—1849 г.). Для того чтобы дать полную картину того района, въ которомъ Вознесенскій производилъ свои изслѣдованія, а также чтобы представить маршрутъ его многочисленныхъ разѣздовъ во все время командировки, я приведу цѣликомъ отчетъ самого И. Г., представленный имъ акад. Брандту, по возвращеніи изъ путешествія, въ томъ видѣ, въ какомъ онъ впоследствии былъ напечатанъ въ работѣ Д. И. Литвинова: «Библиографія флоры Сибири».

«Откомандированный Зоологическимъ музеемъ Императорской Академіи Наукъ для изслѣдованія и собиранія естественныхъ произведеній природы въ русскихъ американскихъ владѣніяхъ, отправился я въ путь изъ Кронштадта вокругъ свѣта на кораблѣ «Николай» 20 августа 1839 г. Во время этого плаванія посѣщены были берега Бразиліи (Ріо-Жанейро) и Чили (Вальпарайзо). 1 мая 1840 года я прибылъ къ острову Ситхѣ. По кратковременномъ пребываніи, я отплылъ изъ Ново-Архангельска 7 іюля къ берегамъ Новаго Альбіона, куда прибылъ 20 числа того же мѣсяца въ селеніе Россъ. По сѣверной Калифорніи путешествіе мое продолжалось до 5 сентября 1841 г. Съ уничтоженіемъ русскихъ заселеній въ Калифорніи, я воротился въ Ситху 4 октября того же года. Ноября 23 я предпринялъ морское путешествіе въ южную Калифорнію, посѣтивъ окрестности Лоретто, портъ Эскондадо и островъ Кармель, возвратился обратно въ Ново-Архангельскъ 19 марта 1842 г. Съ наступленіемъ лѣта, изъ Ситхи я поплылъ въ Кадьякъ и отсюда въ Кенайскій заливъ. Прозимовавъ на островѣ Кадьякѣ, въ мартѣ 1843 г. я пошелъ опять въ Ситху. Въ началѣ мая отправился въ путь по отдѣламъ сѣвернымъ (разумѣются отдѣлы Сѣверо-Американской Компаніи); въ продолженіе этого плаванія я былъ на островѣ Унгѣ (въ группѣ Шумагинскихъ), Уналашкѣ и на островахъ, лежащихъ въ Беринговомъ морѣ, именно: Св. Георгія, Св. Павла и Св. Лаврентія;

потомъ въ Михайловскомъ редуѣ (островъ Стефенсъ) въ Нортонъ-Зундѣ. Отсюда прошель черезъ Беринговъ проливъ въ Ледовитое море до Зунда-Коцебу, куда внутрь нельзя было проникнуть, за встрѣтившимся сплошнымъ льдомъ (11—12 іюля). Обозрѣвъ мысъ Эспенбергъ, я переплыль отсюда на сѣверо-восточный берегъ Азіи, къ чукчамъ въ Мечингменскій заливъ, откуда вторично заходилъ въ Нортонъ-Зундъ и потомъ, на возвратномъ плаваніи, посѣтилъ еще острова: Прибылова, Уналашку (с. Иллюлюкъ) и пришелъ въ Ситху 11 октября. Проведя зиму въ Ново-Архангельскѣ, въ слѣдующую весну 1844 года я предпринялъ путешествіе съ 25 апрѣля къ Курильской группѣ (острововъ). Острова Урупъ, Симусаръ, Парамуширъ и Шумшу были предметомъ моихъ изысканій. Іюля 6-го я оставилъ Курильскіе острова и 17 числа того же мѣсяца прибылъ въ Петропавловскій портъ (на Камчаткѣ), а 25-го, пересѣвъ на другое судно, пошелъ къ Алеутской грядѣ и на этомъ протяженіи я собиралъ естественныя произведенія острововъ: Беринга, Атте (Адрейновскій), Атаи и, вторично, на Прибыловскихъ: Св. Георгія и Павла. Возвратился въ Ситху 29 сентября черезъ Уналашскій проливъ. Конецъ осени я провелъ въ Колотенскихъ проливахъ и зиму въ Ново-Архангельскомъ портѣ. Съ 16 мая 1845 г. кончилось мое путешествіе по Сѣверо-американскимъ колоніямъ. Переплывъ Тихій океанъ и Охотское море, 29 іюня увидѣлъ я Охотскъ и, послѣ кратковременнаго въ немъ пребыванія, мнѣ представился случай переселиться въ портъ Аянъ, а съ 13 іюля (1845 года) по 31 іюля 1846 г. прокочевалъ я на берегахъ Восточной Сибири. Послѣ того отправленъ былъ отъ Академіи для изслѣдованія полуострова Камчатки. Ушелъ туда на транспортномъ камчатскомъ суднѣ и прибылъ въ Петропавловскій портъ 14 августа. Кратковременное лѣто этого края заставило меня странствовать по Камчаткѣ зимою. Экскурсіи мои начались (30 августа) съ Камчатскаго Носа, потомъ вдоль по восточному берегу Камчатки до Караги. Съ наступленіемъ 1847 г. я отправился изъ Нижне-Камчатска въ Петропавловскій портъ, а отсюда поѣхалъ на западный берегъ Камчатки черезъ Большерѣцкъ, сначала пробрался въ сѣверную сторону до рѣки Олуковины, а потомъ поворотилъ къ югу и пошелъ на Лопатку. (Изъ другихъ бумагъ Вознесенскаго видно, что лѣтомъ этого года онъ, возвращаясь съ р. Олуковины, черезъ Большерѣцкъ заѣзжалъ въ Петропавловскъ, гдѣ провелъ время съ 3 іюня по 2 августа, а потомъ опять проѣхалъ въ Большерѣцкъ, направляясь въ осеннюю экспедицію на Лопатку—южную оконечность полуострова). Возвращаясь въ глубокую уже осень съ Лопатки, я направился къ верховьямъ р. Камчатки и оттуда проѣхалъ въ Ключевское, затѣмъ перешелъ черезъ горы Тигильскаго хребта, достигъ крѣпости Тигиль и изъ Тигиля къ устью Пенжинской губы до р. Лѣсной.

Въ юртахъ кочующихъ коряковъ засталъ меня 1848 годъ. Отсюда я опять перешелъ черезъ горы, спустившись на Дранкинское селеніе, и поѣхалъ Укинскимъ берегомъ въ Нижне-Камчатское. Съ наступленіемъ весеннихъ мѣсяцевъ экскурсіи мои продолжались еще въ разныхъ частяхъ Камчатки до 15 августа. Къ этому времени я поспѣшилъ въ Петропавловскій портъ и сталъ готовиться къ отъѣзду въ Кронштадтъ. Сентября 13-го 1848 года вышелъ изъ Петропавловска и прибылъ въ С.-Петербургъ 23 іюня 1849 г., посѣтивъ на обратномъ пути острова Ситху, Сандвичевы, Оагу и Ріо-Жанейро».

Приведенныя выше слова въ скобкахъ принадлежать Д. И. Литвинову. Относительно лѣтнихъ экскурсій на Камчаткѣ въ 1848 г.,—добавляетъ Литвиновъ,—цѣтъ здѣсь никакихъ подробностей, изъ другихъ же бумагъ, по его словамъ, видно, что съ 10 апрѣля по 18 іюля Вознесенскій находился въ Петропавловскѣ, а съ 18 іюля по 5 августа имъ была принята поѣздка изъ Петропавловска до с. Малки и обратно, черезъ Холзанскія горы и Начикинское¹.

Общую характеристику путешествія Вознесенскаго и оцѣнку результатовъ, достигнутыхъ имъ за все время командировки, мы находимъ въ протоколахъ Конференціи Академіи Наукъ, въ бумагахъ, находящихся при дѣлѣ о его службѣ, а также въ нѣкоторыхъ печатныхъ сочиненіяхъ объ академическихъ музеяхъ.

Въ 1851 г. вице-президентъ Академіи Наукъ кн. М. А. Дондуковъ-Корсаковъ писалъ Министру Народнаго Просвѣщенія по поводу представленія Вознесенскаго къ Высочайшей награждѣ, между прочимъ, слѣдующее:

«Конференція Академіи Наукъ свидѣтельствуетъ, что многотрудное порученіе послѣдней экспедиціи исполнилъ Вознесенскій съ самоотверженіемъ и совершеннымъ успѣхомъ.

«Ученые плоды этой замѣчательной экспедиціи богатствомъ, разнообразіемъ и важностью превзошли всѣ ожиданія Академіи. Собранные имъ предметы изъ трехъ царствъ природы и по части этнографіи заключались въ 150 ящикахъ, доставившихъ богатѣйшій матеріалъ нашимъ ученымъ естествоиспытателямъ. Множество новыхъ видовъ и животныхъ и растений уже описаны; число ихъ дойдетъ до 400 и болѣе. Горнокаменные породы, поступившія въ Минералогическій музеумъ, дали возможность консерватору Академіи К. И. Гревингу въ 1850 г. издать орографическій и геогностическій очеркъ сѣверо-западнаго берега Америки и сосѣднихъ съ оными

¹ В. Л. Біанки, обработавъ коллекцію шкурокъ птицъ, собранную Вознесенскимъ въ Камчаткѣ, составилъ по этикеткамъ подробный изо дня въ день маршрутъ его путешествія въ этомъ краѣ. Работа эта приготовлена къ печати.

островами. Кромѣ этой матеріальной пользы, принесенной Вознесенскимъ Академіи, особенно заслуживаютъ вниманія собранныя имъ многочисленныя замѣтки и большой запасъ вѣрныхъ рисунковъ. Сверхъ этого онъ обучалъ искусству препарированія многихъ лицъ, проживающихъ въ тѣхъ краяхъ, которыя продолжаютъ нынѣ, по его наставленіямъ, собирать для Академіи естественныя произведенія.

«Столь рѣдкій примѣръ самобытнаго дарованія и добросовѣстнаго исполненія обязанностей и столь вещественная польза, принесенная десятилѣтнимъ путешествіемъ Вознесенскаго, подвергавшаго жизнь свою, изъ любви къ наукѣ, непрерывной опасности и разстроившаго свое здоровье, вынуждаетъ меня представить о заслугахъ его Академіи на Начальническое вниманіе» и пр.

Въ другой бумагѣ, написанной уже послѣ смерти Ильи Гавриловича, академикъ Брандтъ даетъ слѣдующій отзывъ о его командировкѣ. «Въ теченіе своего 9-тилѣтняго странствованія и пребыванія на нашемъ крайнемъ Востокѣ г. Вознесенскій неуклонно, съ рѣдкой энергіей преодолевая всѣ встрѣчавшіяся ему затрудненія и нерѣдко самъ терпя лишенія, исполнялъ возложенное на него порученіе и, благодаря его неутомимымъ трудамъ, Музей Академіи обогатился огромными коллекціями естественныхъ и этнографическихъ предметовъ изъ нашихъ самыхъ дальнихъ странъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, при большомъ запасѣ этихъ предметовъ, въ особенности зоологическихъ, часть ихъ съ большою пользою могла быть употреблена на обмѣнъ съ иностранными музеями и, такимъ образомъ, въ теченіи многихъ лѣтъ позволяла, да и теперь еще позволяетъ, Зоологическому Музею и при мелкихъ денежныхъ средствахъ постоянно обогащаться новыми препаратами. Въ научномъ же отношеніи богатая коллекція, составленная г. Вознесенскимъ, послужили матеріаломъ для новыхъ ученыхъ трудовъ гг. академикомъ Бэра, Брандта, Миддендорфа, Шренка, Штрауха, и нѣтъ зоологическаго труда о Восточной Сибири и нашихъ бывшихъ сѣверо-американскихъ колоніяхъ, въ которомъ съ благодарностью не упоминалось бы имя Вознесенскаго».

Переходя къ разсмотрѣнію въ частности тѣхъ громадныхъ и разнообразныхъ коллекцій, которыя собралъ И. Г. за все время своей командировки для академическихъ музеевъ, я долженъ отмѣтить, что онъ, какъ зоологъ по призванію, конечно, обратилъ наибольшее свое вниманіе на сборъ зоологическаго матеріала, о богатствѣ котораго мы можемъ судить на основаніи отзывовъ акад. Брандта, тогдашняго директора Зоологическаго Музея, а также по тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя изложены въ работѣ акад. А. А. Штрауха: «Зоологическій Музей Импер. Академіи Наукъ. Пятидесятилѣтіе его существованія».

Акад. Брандтъ, кромѣ вышеприведеннаго отзыва о Вознесенскомъ и объ его коллекціяхъ, сообщалъ еще время отъ времени, въ продолженіе всего путешествія послѣдняго, въ засѣданіяхъ Конференціи Академіи Наукъ о тѣхъ многочисленныхъ посылкахъ, которыя получались отъ И. Г. въ Зоологическомъ Музеѣ. Въ одномъ изъ этихъ докладовъ, а именно 11 сентября 1846 г., О. О. Брандтъ, по полученіи отъ Вознесенскаго 27 ящичковъ съ зоологическими предметами, сообщилъ Конференціи, что полученные посылки очень цѣнны, такъ какъ всѣ заключающіеся въ нихъ предметы превосходно препарированы и находятся въ отличномъ состояніи. Число полученныхъ до этого времени зоологическихъ и зоотомическихъ предметовъ, въ числѣ коихъ имѣлся полный скелетъ кита, О. О. Брандтъ опредѣляетъ отъ 5 до 6 тысячъ. Наиболѣе цѣннымъ пріобрѣтеніемъ для Музея являются вновь найденные Вознесенскимъ на Беринговомъ островѣ остатки морской коровы Стеллера (*Rhytina borealis Stelleri*), состоящіе изъ цѣлаго черепа, перваго позвонка, кусковъ реберъ и другихъ костей названнаго животнаго.

Академикъ А. А. Штраухъ въ упомянутой выше книгѣ говоритъ по поводу результатовъ командировки Вознесенскаго, между прочимъ, слѣдующее: «Порученіе это было выполнено Вознесенскимъ самымъ блестящимъ образомъ. Богатство коллекцій, собранныхъ имъ во время девятилѣтняго пребыванія въ Россійско-Американскихъ владѣніяхъ и на восточномъ берегу Сибири, превосходитъ всякое вѣроятіе; при этомъ всѣ собранные предметы были образцово препарированы и сохранены, такъ что коллекціи его принадлежатъ къ разряду лучшихъ вещей, когда-либо поступавшихъ въ Музей. Не ограничиваясь однимъ только коллектированіемъ, Вознесенскій собралъ также въ дневникахъ своихъ массу наблюдений относительно образа жизни животныхъ, охоты на нихъ, перелета и гнѣздованія птицъ и проч.; къ сожалѣнію, неблагоприятныя обстоятельства помѣшали ему обработать эти цѣнныя замѣтки».

Относительно ботаническихъ коллекцій, собранныхъ Вознесенскимъ, мы находимъ нѣкоторыя указанія въ протоколахъ Конференціи Академіи Наукъ. Такъ, адъюнктъ Академіи К. А. Мейеръ въ 1843 году сообщаетъ, что Ботаническій Музей получилъ отъ Вознесенскаго посылку, содержащую въ себѣ сушенныя растенія и, между прочимъ, 21 видъ съ о-ва Ситхи и 71 видъ съ о-ва Кадьяка; кромѣ того, черезъ Загоскина, 113 видовъ въ 360 образцахъ — изъ Калифорніи. Въ 1846 г. онъ же сообщаетъ объ обогащеніи Музея новой посылкой Вознесенскаго, содержащей растенія съ о-вовъ Св. Павла, Ситхи, Упалашки, Кадьяка, а также изъ окрестностей Охотска — всего 160 видовъ въ 550 экземплярахъ. По этому же поводу мы находимъ нѣкоторыя данныя въ «Очеркѣ исторіи

Ботаническаго Музея», составленномъ акад. Ф. И. Рупрехтомъ. Тамъ на стр. 46 напечатано: «Коллекція Вознесенскаго, 1841—1846 годовъ, изъ Калифорніи, С.-З. Америки, съ Алеутскихъ и Курильскихъ о-вовъ, съ Камчатки и изъ Беринговаго моря. Морскія растенія вполне обработаны въ Alg. Ochot.¹, а стволы водорослей и важнѣйшія морскія растенія изъ Калифорніи (изъ бывшей колоніи Россѣ) служили мнѣ матеріаломъ для 2-хъ особыхъ мемуаровъ».

Изъ того же очерка усматривается, что въ архивѣ Ботаническаго Музея хранятся «примѣчанія Вознесенскаго къ растеніямъ, собраннымъ въ его путешествіи въ російскихъ владѣніяхъ на Беринговомъ морѣ, въ Камчаткѣ, на о-вѣ Ситхѣ и пр.»

Акад. И. П. Бородинъ въ своей книгѣ: «Коллекторы и коллекціи по флорѣ Сибири» указываетъ, что въ Ботаническомъ Музеѣ Академіи Наукъ имѣются слѣдующія сибирскія коллекціи Вознесенскаго: 1) Восточная Сибирь, 1846 г., 2) Камчатка и окр. Аянъ, получ. 1847 г., 3) Камчатка, 1848 г., 1.060 экз., полученныхъ въ 1849 г., и 4) 16 отрубковъ деревьевъ изъ Камчатки, полученныхъ также въ 1849 г.

Наконецъ, Д. И. Литвиновъ въ «Библиографіи флоры Сибири» говоритъ, что ботаническіе сборы Вознесенскаго, цѣликомъ принадлежащіе нашему Музею, правда, не могутъ быть названы достаточно умѣлыми и полными, но, сравнительно со сборами оттуда прежнихъ коллекторовъ, все же довольно значительны. Самъ Вознесенскій считалъ, что растенія его «помѣщаются болѣе чѣмъ на 2.000 листахъ».

Для Минералогическаго Музея сборы Вознесенскаго были менѣе обильны, чѣмъ для другихъ академическихъ музеевъ.

А. Ф. Гебель, въ небольшомъ очеркѣ объ исторіи Минералогическаго Музея, отмѣчаетъ поступленія коллекцій вообще и коллекцій Вознесенскаго въ частности. Изъ этого перечня видно, что отъ него въ 1841 г. получено «геогностическое собраніе», въ 1846 г.—«окаменѣлости и горныя породы» изъ С.-З. Америки (всего 220 нумеровъ), въ 1848 г.—геогностическое собраніе съ о-ва Урупа, въ 1849 г.—350 нумеровъ съ Камчатки и, наконецъ, въ 1851 г.—еще «окаменѣлости разныхъ формацій», 185 нумеровъ.

Несмотря на сравнительно небольшой сборъ минералогической и геологической коллекцій, все же онѣ послужили для академика д-ра К. Гревинга матеріаломъ для двухъ его работъ².

¹ Авторомъ очерка, акад. Рупрехтомъ. (Вѣроятно, имѣлась въ виду его работа: Tange des Ochotskischen Meeres in A. Th. von Middendorff's. Sib. Reise. Band I. Th. 2. Lief. 2. — 1851). *Ж. Г.*

² 1) Dr. C. Grewingk. Beitrag zur Kenntniss der geognostischen Beschaffenheit Californiens.

Для Этнографическаго Музея Вознесенскій собралъ огромную коллекцію предметовъ быта и культа народностей, населяющихъ С.-З. Америку, Калифорнію, о-ва Алеутскіе и Курильскіе и восточную оконечность Азіи. Кромѣ того, для Музея онъ приобрѣталъ предметы на остановкахъ во время пути въ С.-З. Америку и обратно (Ріо-де-Жанейро, Сандвичевы о-ва и пр.). Болѣе подробно разсмотрѣнію собранныхъ И. Г. этнографическихъ коллекцій будетъ посвящена особая статья; здѣсь же я считаю своимъ долгомъ указать, что коллекціи эти, по моему мнѣнію, представляютъ большую научную цѣнность и интересъ, чѣмъ собранныя имъ богатая естественно-историческія коллекція, такъ какъ послѣднія могутъ быть собраны съ тѣхъ же мѣстъ и въ настоящее время, между тѣмъ какъ большинство изъ привезенныхъ имъ этнографическихъ предметовъ теперь составляютъ или уникамы или весьма рѣдкіе экземпляры, встрѣчающіеся въ коллекціяхъ лишь очень немногихъ европейскихъ и американскихъ музеевъ. Въ особенности цѣнны коллекція изъ С.-З. Америки, гдѣ за истекшія 70—75 лѣтъ, подъ вліяніемъ культуры, сначала русской (въ лицѣ тамошнихъ поселенцевъ), а затѣмъ и американской, постепенно сглаживались и исчезали черты самобытности у нѣкоторыхъ народовъ, населяющихъ С.-З. Америку и близлежащіе къ ней острова. Что касается количества собранныхъ Вознесенскимъ этнографическихъ предметовъ, то хотя точной цифры ихъ еще не подведено, все же можно сказать, что почти $\frac{3}{4}$ всѣхъ выставленныхъ въ Отдѣлѣ Сѣверной Америки предметовъ собраны имъ.

Когда Вознесенскій въ 1849 г. вернулся въ С.-Петербургъ, то ему, въ награду за долготѣльную, плодотворную работу и большія заслуги по обогащенію музеевъ, предполагалось дать мѣсто консерватора, оставшееся вакантнымъ послѣ ухода Шрадера. Но такъ какъ, по словамъ А. А. Штрауха, ни происхожденіе ни воспитаніе не давали ему права на занятіе классной должности, то онъ былъ сперва назначенъ только исправляющимъ должность консерватора и лишь въ 1852 г., по испрошеніи на это Высочайшаго разрѣшенія, былъ зачисленъ на дѣйствительную службу съ производствомъ въ чинъ коллежскаго регистратора, а въ 1853 г., за выслугу лѣтъ—въ губернскіе секретари. Въ 1858 г. Вознесенскій женился, но уже черезъ три года овдовѣлъ, причемъ на рукахъ у него осталась малолѣтняя дочь.

О дальнѣйшей дѣятельности И. Г. въ Зоологическомъ Музеѣ мы на-

Verh. der Russ.-Kais. Mineral. Gesellsch. zu St.-Petersburg. 1847. 2) Dr. C. Grewingk. Beitrag zur Kenntniss der orographischen und geognostischen Beschaffenheit der Nord-West-Küste Amerikas mit den anliegenden Inseln. Verh. der Russ.-Kais. Mineral. Gesellsch. zu St.-Petersburg 1848—1849.

ходимъ много интересныхъ данныхъ въ упомянутой выше книгѣ А. Штрауха, изъ которой и воспользуемся небольшими извлеченіями.

«Какъ преемникъ Шрадера, Вознесенскій сталъ исполнять тѣ же обязанности, т. е. сталъ управлять технической лабораторіей и вести списки новыхъ пріобрѣтеній, а сверхъ того ему былъ ввѣренъ еще надзоръ за всей громадной массой сырого матеріала, накопившагося въ кладовыхъ. Здѣсь Илья Гавриловичъ являлся, такъ сказать, единственнымъ хозяиномъ, потому что онъ одинъ могъ ориентироваться среди массы ящиковъ, банокъ, жестянокъ и т. п., и безъ его помощи коллекціи въ кладовыхъ были недоступны даже самому Брандту. Главнымъ образомъ его неусыпнымъ трудамъ Музей обязанъ столь удовлетворительнымъ состояніемъ чрезвычайно цѣнныхъ шкурокъ птицъ и млекопитающихъ, почти не пострадавшихъ отъ моли, несмотря на самыя жалкія приспособленія для ихъ сохраненія. Хотя обязанности Вознесенскаго почти исключительно заключались въ техническихъ и механическихъ работахъ, онъ съ теченіемъ времени пріобрѣлъ весьма порядочныя свѣдѣнія по зоологій и особенно по части млекопитающихъ и птицъ, составляющихъ предметъ охоты, такъ что предварительное опредѣленіе и разборъ приходившихъ коллекцій обыкновенно дѣлалъ вполне самостоятельно. Сверхъ того, зная нѣмецкій, а отчасти и французскій языкъ, онъ былъ въ состояніи заниматься и дѣйствительно занимался также научными опредѣленіями, особенно въ коллекціи птицъ. Но главная его спеціальность заключалась въ знаніи пушного звѣря, которое онъ пріобрѣлъ, вѣроятно, во время продолжительнаго пребыванія въ Россійско-Американскихъ владѣніяхъ. Среди здѣшнихъ скорняковъ и мѣховщиковъ онъ считался первостепеннымъ знатокомъ пушного товара».

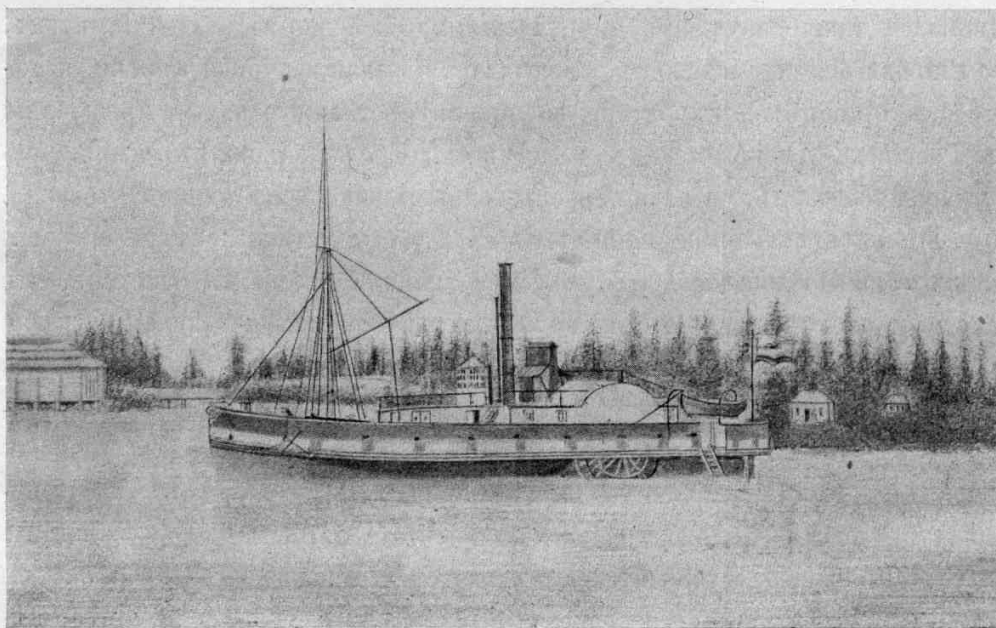
Между прочимъ, по инициативѣ И. Г. была установлена регистрація посѣтителей Зоологическаго Музея при помощи входныхъ билетовъ, что дало возможность судить о степени интереса публики къ названному Музею.

Кромѣ музейной дѣятельности, къ которой онъ относился съ рѣдкой любовью, Вознесенскій посвящалъ свои досуги самообразованію и принималъ участіе въ дѣятельности научныхъ обществъ; въ 1852 г. онъ былъ избранъ въ дѣйствительные члены Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и очень гордился этимъ званіемъ, а въ 1859 г. вошелъ въ составъ членовъ-учредителей Русскаго Энтомологическаго Общества. Наконецъ, И. Г. занимался набивкой и постановкой многочисленныхъ животныхъ, убитыхъ на царскихъ охотахъ, и въ 1858 г. получилъ за эти работы отъ Императора Александра II, которому былъ лично извѣстенъ, брилліантовый перстень съ рубиномъ. Кромѣ того, въ томъ же году, въ Зимнемъ Дворцѣ, получилъ отъ Государя Императора устную благодарность за отформовку боевого коня «Лордъ», принадлежавшаго Импе-

ратору Николаю I. Последней Высочайшей награды онъ былъ удостоенъ пожалованіемъ въ 1867 г. ордена Станислава 3 ст.

Въ послѣдніе годы своей жизни И. Г. сталъ похварывать и умеръ послѣ продолжительной болѣзни въ ночь съ 17-го на 18-ое мая 1871 г., 55-ти лѣтъ отъ роду. Похороненъ на Смоленскомъ Православномъ кладбищѣ. «Въ лицѣ Вознесенскаго — говоритъ А. Штраухъ — Музей повесъ тяжелую утрату. Музей лишился не только долгодѣтнаго, опытнаго управителя технической лабораторіи, но и вообще одного изъ дѣятельнѣйшихъ, надежнѣйшихъ работниковъ».

Вознесенскій оставилъ послѣ себя свою 13-лѣтнюю дочь безъ всякихъ средствъ къ существованію, такъ какъ въ продолженіе своей жизни не могъ скопить что-либо для ея обезпеченія. Онъ жилъ весь для своего горячо любимаго Музея, работалъ, хлопоталъ и обогащалъ его, и у него не хватало времени для частнаго заработка. Но И. Г. оставилъ потомству богатое наслѣдіе въ видѣ собранныхъ имъ огромныхъ коллекцій; эти послѣднія еще долго будутъ служить неисчерпаемымъ матеріаломъ для многочисленныхъ научныхъ работъ, въ которыхъ, по выраженію Э. Э. Брандта, съ благодарностью будетъ упоминаться имя Ильи Гавриловича Вознесенскаго.

Пароходъ «Николай I». (Собственноручный карандашный рисунокъ И. Г. Вознесенскаго.)